

УДК 284.57

ПРОБЛЕМЫ ТЕОКРАТИИ В РЕЛИГИОЗНОМ УЧЕНИИ ПЯТИДЕСЯТНИКОВ БЕЛАРУСИ

О. В. Дьяченко

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского и хозяйственного права,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена вопросам распространения теократических идей в современном пятидесятническом движении. Иллюстрируется изменение религиозно-политического сознания пятидесятников. Показывается, что идеи теократии заимствованы в 1990–2000-х гг. из американских и европейских богословских концепций. Отмечается, что в современных условиях идеи теократии мотивируют пятидесятников к участию в протестном политическом процессе.

Ключевые слова: религия, религиозный экстремизм, пятидесятничество, теократия, политический процесс.

Введение

В богословских трудах американских, европейских, белорусских пятидесятников ведущее место занимают идеи социально-политического устройства общества и установления теократической формы правления. Концептуально эти идеи не получили универсального доктринального оформления ввиду вариативности пятидесятничества, богословских разногласий и отсутствия структурного единообразия, но вместе с тем существенно влияют на формирование общественного сознания членов пятидесятнического сообщества. Наиболее ярко эти идеи представлены в переводной зарубежной богословской литературе, получившей распространение в религиозных общинах Беларуси в 1990–2000-х гг. [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. В настоящее время они чрезвычайно популярны у молодого поколения радикально настроенных проповедников пятидесятничества, сторонников исчезновения границ между религиозными и государственными институтами.

Проблема возникновения и развития теократических идей у белорусских пятидесятников не получила должного рассмотрения в научных исследованиях, в связи с чем представляет значительный философско-религиоведческий интерес. Особое внимание привлекает эволюция религиозно-политических представлений пятидесятников, их трактовки общественно-политической жизни общества, разработка модели идеального государства.

Основная часть

В западноевропейской и североамериканской протестантской богословской мысли проблемы места и роли религии в общественно-политической жизни еще с эпохи Реформации находились в фокусе пристального богословского внимания. В позднем протестантизме Беларуси и в пятидесятничестве в частности разработка всевозможных социально-политических идей и попытки их распространения в обществе являются новой, ранее не проявлявшейся тен-

денцией. Для пятидесятников советского периода был характерен социальный и политический эскапизм, стремление уйти от навязываемых государством императивов социального поведения, всеми доступными методами избежать вмешательства официальных институтов в жизнь религиозной общины.

Идеологически пятидесятнический эскапизм основывался на комплексе религиозно-догматических представлений, в которых религиозная община (“церковь”, “невеста Христова”) противопоставлялась государству. Схема организации общинной жизни была заимствована из истории ранней христианской церкви периода ее становления, а обоснованием служили идеи иудеохристианства. Государство считалось порождением темных сил, следствием греховной человеческой природы, препятствием на пути религиозного преобразования личности и представляющим угрозу духовной жизни христианина. Но не всякое государство воспринималось как чужеродное. В религиозных низах поддерживались мессианские настроения, основанные на ветхозаветных идеях создания подлинно теократического государства во главе с Богом и его помазанными на царство правителями. О таком государстве мечтали представители религиозных школ иудаизма. Этот же политический идеал получил распространение и в раннем христианстве. Отсюда вытекало стремление христиан первых веков новой эры игнорировать существующее, враждебно настроенное к ним государство, установленные социальные, политические и религиозные нормы, и под влиянием экзальтированных проповедников мессианских и эсхатологических идей конфликтовать с государственными институтами в ожидании скорого наступления “царства божия” на земле. Религиозно-мотивированный негативизм ранних христиан в отношении общественно-политического строя, зафиксированный в новозаветных текстах и сочинениях римских историков, был воспринят пятидесятниками и в религиозной форме культивировался в общинах, подпитывался мистическими откровениями и закреплялся соответствующими этическими правилами. Контроль воспроизводства, соблюдения многочисленных правил осуществлялся религиозной общиной. Перечень предписаний и запретов фиксировался в официальных документах [10, с. 8]. В социальной практике эскапизм пятидесятников проявлялся в отказе от участия в избирательных кампаниях, общественно-политических мероприятиях, праздновании знаковых для советского государства исторических событий, требованиях освобождения от воинской службы, пропаганде религиозного пацифизма и др.

Социальное поведение религиозных индивидов детерминировалось религиозно-мистическим осмыслением сущности поддерживаемых государством общественно-политических установок, легитимируемых официальной идеологией и воспринимаемых в качестве новой формы религии со своими специфическими ритуалами и обрядами [11]. Острой богословской критике подвергался марксизм, которому приписывалось религиозное, “демоническое” происхождение. Идеи классовой борьбы, построения коммунистического общества, преодоления религиозных предрассудков в условиях низкого уровня экономического благосостояния пятидесятников оживляли в религиозном сознании эсхатологические настроения, побуждали целые религиозные группы к поиску возможных путей эмиграции из страны. Пропагандистские слоганы получали в пятидесятнической среде широкий резонанс и религиозную трактовку, при этом формулы проклятий в адрес носителей коммунистической идеологии дополнялись призывами к покаянию и религиозному осуждению марксизма и его идейных модификаций [5, с. 78; 6, с. 125].

Проповедники пятидесятничества уделяли повышенное внимание критике истории советского государства. Постулировался тезис о регрессивном, в сравнении с дореволюционным периодом, развитии общества в условиях советской власти [12]. Под сомнение ставились достижения науки, национальной культуры, чуждыми объявлялись идеи свободомыслия и гуманизма. Поэтому разрушение советской политической системы явилось для радикальных проповедников сакральным актом, “чудом”, результатом вмешательства сверхъестественных сил в целях создания условий для беспрепятственной пропаганды религии в стране “атеизма” [13, с. 70].

В 1990–2000-х гг. риторика белорусских пятидесятников резко изменила свою направленность. Вместо призывов к религиозному преобразению и эскапизму с проповеднических кафедр стали распространяться идеи социального служения, активного участия в политической жизни страны, в том числе на самом высоком уровне. Их актуализации способствовали масштабные структурные преобразования социально-экономической сферы жизни общества, обновление социально-демографической базы пятидесятнических общин, естественная убыль и эмиграция в США, Германию, Израиль радикальных сторонников социального эскапизма.

К руководству общин пришли молодые и энергичные проповедники, для которых религия стала служить инструментом достижения экономического и социального благополучия, что явилось следствием либерализации политико-правовых отношений, миссионерской деятельности североамериканских, западноевропейских и южнокорейских религиозных центров из так называемого “движения веры”, пропагандировавших “ривайвализм” и “теологию процветания”. В этой среде стали популярными не столько идеи перфекционизма, сколько стремление к личному успеху в земной жизни, приобретению высоких социальных статусов и государственных почестей. Новообращенные пятидесятники активно включились в политические процессы, стали участниками протестного движения, выступая за проведение в обществе глубоких общественно-политических и социально-экономических реформ [14, с. 95–96]. Кризисные явления в сфере экономики и социальной жизни трактовались ими с религиозных позиций и признавались темным наследием марксистско-атеистической эпохи. Но и демократия не устраивает религиозных активистов в той форме, в которой она получила распространение в современном мире, поскольку позволяет сосуществовать различным антихристианским религиозным и общественно-политическим силам. Поэтому в идеологии пятидесятников появился тезис о необходимости христианизации демократии в целях ее дальнейшего использования для евангелизации общества, сакрализации социальных институтов и общественных отношений.

Следует обратить внимание на двойственность пятидесятнической идеологии. В публичной риторике вне религиозной общины проповедники не проявляют открытой враждебности существующему политическому строю, признают государственное устройство и политико-правовые нормы. В адресованных обществу поучениях содержится ссылка на 13-ю главу Послания апостола Павла к Римлянам, посредством которой аргументируется идея политической лояльности пятидесятников. Однако за внешне простоватыми библейскими сюжетами, аллегориями, притчами и симулякрами скрывается сложная система религиозно-политических установок, моделирующих повседневное поведение членов религиозного сообщества. Ретрансляция и толкование этих положений

находится в компетенции узкого круга богословов, проповедников, религиозных лидеров, которые посредством герменевтических приемов формируют религиозно-политическое сознание пятидесятников. В религиозной пропаганде все чаще стали звучать призывы к построению теократического государства и передаче власти “христианскому правительству”, способному на основе христианских принципов преодолеть существующие проблемы. В качестве идеальных, достойных для подражания названы политические модели США, Израиля и Южной Кореи [15, с. 16].

Концепция “христианского правительства” основывается на теократических, эсхатологических и мессианских представлениях пятидесятников, апеллирует к неудовлетворенности членов религиозных общин своим социально-экономическим статусом. Реакцией на сложные процессы и тенденции в экономике является готовность пятидесятнических общин активизировать религиозную деятельность с последующей экстраполяцией ее результатов в сферу политико-правовых отношений. Расширение и укрепление социальной базы должно создать необходимые условия для последующего демонтажа светской политической системы.

Согласно утверждениям пятидесятнических проповедников изначальной формой правления на земле, в Эдемском саду, была теократия, разрушенная человеческим грехопадением. С приходом Христа и созданием церкви теократия была восстановлена. Земной моделью теократического устройства общества выступает религиозная община во главе с рукоположенными (помазанными) лидерами. Проповедники именуют ее “победоносной армией Бога”, “воинствующей и мобилизованной” для духовной войны с антихристианскими силами. Средствами для этой идейной борьбы являются “молитва, пост и Священное Писание”. В конечном счете христиане должны воспользоваться механизмом демократических выборов для обеспечения своим представителям возможности завоевания и удержания политической власти в стране. Молитвенные действия совершаются “за страну и ее руководителей” в общественных местах, в информационном пространстве. Они обращаются к сверхъестественным силам с просьбами воздействовать на политических руководителей в целях изменения сложившейся неблагоприятной экономической ситуации, запретить распространение в обществе и в правительстве “фанатично настроенных, крайне религиозных, антидемократических и антисемитских влияний” [16, с. 40].

Общинам рекомендовано принимать активное участие в подготовке и проведении избирательных кампаний, в продвижении в структуры государственной власти “правильных людей” с “христианским мировоззрением”. Подбор кандидатов на соискание депутатских мандатов и государственных должностей должен осуществляться по религиозному критерию, на основании анализа политических программ и наличия в них религиозного компонента. Успех избирательных кампаний детерминируется численностью религиозных общин, степенью их влияния на различные слои общества [7, 16 сентября; 8, с. 9, 49; 9, с. 93–97; 17, с. 2–3]

Печатная пропаганда содержала тезисы о готовности пятидесятников “взять погрязшую в грехе страну”, сделать ее “страной Бога”, сформировать “христианское правительство”, отменить “безбожные законы”, якобы ограничивающие религиозную свободу, установить религиозный контроль системы образования и воспитания, медицинского обслуживания, социальной сферы.

Оказывая поддержку определенным политическим силам, лидеры пятидесятничества проявляли заинтересованность в создании протекционистских политико-правовых условий, которые позволили бы им беспрепятственно реализовывать различные религиозные и социальные программы.

С течением времени религиозно-политическая деятельность сторонников христианской теократии стала принимать конфликтогенный характер, а попытки реализовать эту утопическую социально-политическую модель на практике привели в 2000-х гг. к вовлечению ряда представителей и руководителей пятидесятнических общин Беларуси в открытое политико-правовое противостояние с государством, к дискредитации пятидесятничества как политически нейтрального религиозного движения. В итоге государство законодательно ограничило распространение радикальных религиозно-политических идей в обществе, приняв Закон Республики Беларусь “О противодействии экстремизму” от 4 января 2007 г. № 203-3.

Заключение

В 1990–2000-х гг. в пятидесятничестве Беларуси в результате трансформации религиозно-политической идеологии получили распространение теократические идеи создания “христианского правительства”, что способствовало политизации деятельности религиозных общин и вовлечению представителей крупных религиозных объединений в протестное политическое движение. Утопические по своему содержанию религиозно-политические идеи не были реализованы на практике, но вместе с тем способствовали формированию и закреплению в религиозном сознании пятидесятников новой модели политического устройства общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Аванзини, Джон.** 30, 60, сто крат. Ваш финансовый урожай / Джон Аванзини. – СПб. : Слово Жизни, 1994. – 160 с.
2. **Брух, Вениамин.** Великое поручение / Вениамин Брух. – Минск : Церковь Иисуса Христа, 1997. – 40 с.
3. **Брух, В.** Рождественское послание пастора / В. Брух, Н. Брух // Слово пробуждения. – 1998. – № 3.
4. **Брух, Вениамин.** Ты создан для успеха, жизни и любви / Вениамин Брух. – Минск : Манускрипт, 1997. – 16 с.
5. **Чо, Давид Йонги.** Спасенье, здоровье и преуспевание / Давид Йонги Чо. – Челябинск : Новая жизнь, 1995. – 222 с.
6. **Экман, Ульф.** Церковь живого Бога / Ульф Экман. – СПб. : Слово Жизни, 1993. – 160 с.
7. **Коупленд Кеннет.** От веры в веру / Кеннет Коупленд, Глория Коупленд. Календарь победы. – Минск : Пикорп, 1998. – 370 с.
8. **Ледяев, А.** Камень преткновения / А. Ледяев. – Рига : Новое Поколение, 1994. – 128 с.
9. **Ледяев, А.** Разговор начистоту: 100 вопросов, 100 ответов / А. Ледяев. – Рига : Авторское издание, 2006. – 144 с.
10. Вероучение Объединенного Евразийского Союза Христиан Веры Евангельской // Примиритель. – 1995. – № 3.
11. **Урванцев, В.** Тайна Пергамского алтаря / В. Урванцев // Колокол. – 1996. – № 2.
12. **Шидловский, Роман.** Жыве Беларусь / Роман Шидловский // Колокол. – 1995. – № 7.

13. **Романович, М.** И проповедано евангелие / М. Романович // Примиритель. – 1992. – № 5.
14. **Севярынец, П.** Маладафронтаўцы / П. Севярынец, Н. Палажанка. – Менск: Б.в., 2009. – 232 с.
15. **Хомич, С.** Молитва верующего / С. Хомич // Благодатная семья. – 1995. – № 13.
16. Во славу Господа. Молитвы // Восстановление. – 1995. – № 3.
17. **Экман, Ульф.** Церковь, исполненная духа веры / Ульф Экман // Слово Жизни. – 1991. – № 1.

Поступила в редакцию 27.01.2017 г.

Контакты: Oleg.djachenko@gmail.com (Дьяченко Олег Викторович)

Diachenko O. THEOCRATIC ISSUES IN THE RELIGIOUS TEACHING OF PENTECOSTALISM IN BELARUS.

The article is devoted to the problems of the dissemination of theocratic ideas in the modern Pentecostal movement. The change in the religious-political consciousness of the Pentecostals is illustrated. It is shown that the ideas of theocracy were borrowed from American and European theological conceptions in the 1990–2000-s. It is noted that in modern conditions theocracy ideas motivate the Pentecostals to participate in the protest political process.

Keywords: religion, religious extremism, Pentecostalism, theocracy, political process.